

Борис Пастернак
Зимняя ночь

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.

И падали два башмачка
Со стуком на пол.
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И все терялось в снежной мгле
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.

Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Boris Pasternak
Winter night

And near and far the blizzard raced,
To every endland.
A burning candle lit the place,
A burning candle.

Like midges, flying into flame
In swarms in summer,
From darkness to the window frame
Snow flakes were summoned.

The blizzard drew a window *fresque*
Of arcs and angles.
A burning candle lit the desk,
A burning candle.

On the enlightened ceiling easel
Fell shapes retracing
Entangled arms, entangled knees,
Fates interlacing.

And knockingly two little shoes
Were dropping, slipping,
And on the dress, wax tears let loose,
Were slowly dripping.

And by the grizzled snowy haze
All else was mantled.
A burning candle lit the space
A burning candle.

In draft the flame would turn and toss,
And hot temptation
Spread wings like angels in a cross
Configuration.

All February blizzards broomed;
Their callings handling,
A burning candle lit the room,
A burning candle.